

М. А. Климкова\*

## Письма архимандрита Иннокентия (Соколова) святителю Филарету (Амфитеатрову)

В Государственном архиве Тамбовской области (ГА ТО) в фонде Тамбовской духовной консистории сохранилась подшивка документов на 161 листе с названием «Разные сочинения в стихах и прозе архимандрита тамбовского во имя Иоанна Предтечи Тригуляева монастыря Иннокентия»<sup>1</sup>. Подборка документов носит дневниковый характер, содержит краткие биографические сведения об архимандрите Иннокентии, его речи, черновики стихов и писем, средства лечения болезней, выписки из журналов<sup>2</sup>, статей и книг (в том числе переведенных с латыни). Большое место занимают копии писем к свт. Филарету (Амфитеатрову)<sup>3</sup>.

Иван Соколов (впоследствии архимандрит Иннокентий) родился 13 ноября 1787 г.<sup>4</sup> в Калужской губернии, по-видимому, в семье, принадлежавшей к духовному сословию. В черновике его письма к Калужскому и Боровскому епископу Филарету (Амфитеатрову) от 13 ноября 1820 г. упоминается родственник-священник. «Быв удален мира,— писал Иннокентий,— я еще имею в мире остатки родства моего. Бедная мать моя, лишась во мне опоры в старости ее, ныне падает почти без восстания под бременем старости, бедности и без приюта... При скорбном нашем сетовании мать моя, потерявши во мне всю надежду свою, полагает одно токмо [утешение] в одном зяте своем М. уез. сел. М. Прич. И... Ф... Но его великое семейство, бедный приход и недостаток отнимают у нее все способы на пропитание ее» (см. документ № 6). По-видимому, Иван Соколов учился в Калужской духовной семинарии и после окончания как один из лучших выпускников был оставлен в ней преподавателем.

Еще во время обучения Соколов полюбил поэзию и преуспел в написании стихотворных речей. Среди его записей сохранились стихотворения: «Плач

---

\* © Климкова М. А., 2011

Марина Александровна Климкова, искусствовед, заместитель директора Центра по сохранению историко-культурного наследия Тамбовской области, преподаватель Тамбовской духовной семинарии.

россиянина о разорении Москвы» (1812 г.), «Песнь на вступление Преосвященнейшего Евгения в Калужскую епархию» (1813 г.), «Успокоенная Европа» (1814 г.), оды «Историческое созерцание благодати Божия к человеку и, напротив, неблагости человека к Богу» (1815 г.), «На отбытие Высокопреосвященнейшего Евгения из Калужской епархии в Псковскую» (1816 г.) и «На прибытие его императорского высочества великого князя Николая Павловича в Калугу 1816-го года июля 29 дня».

В 1816 г. произошло событие, оказавшее большое влияние на судьбу Соколова. 8 июля в Калужскую семинарию для ревизии прибыл ректор Московской Духовной академии архимандрит Филарет (Амфитеатров). На торжественной встрече в присутствии гостя, владыки Антония (Соколова) и калужского губернатора Н. К. Омеляненко Соколов произнес оду собственного сочинения «О познании Бога чрез творения Его и слово» и был отмечен Филаретом. В личной беседе Филарет убедил его принять монашество. Постриг 29-летнего Ивана Соколова состоялся 19 ноября 1816 г. в Мещовском Георгиевском монастыре Калужской губернии<sup>5</sup>. При пострижении он получил имя в честь свт. Иннокентия Иркутского. Свои чувства новопостриженный инок выразил в сочинении «На пр[иезд] Пр... в уч[илище] во время зимы», написанном как фольклорная стилизация: «Удались зима холодная, / вы растайте, снега белые, / не мешайте сердцу юному / расцвести в духовной радости. / Сердце чувствует весну свою. / Так цветет сад с вертоградарем, / цвет алеет при восходе дня, / и природа зеленеет вся / от дождя, с небес ниспавшего. / Так и мы, о солнце наших дней, / в жизни новой возрождаемся, / твой увидя образ ангельский. / Мы счастливы — мы с отцом своим, / странники — с небесным ангелом, / стадо в поле — с мудрым пастырем. / О отец наш, радость наших дней, / будь нам солнце, но без запада, / будь источник, но теки вовек, / да твоей священной силою / и сия пустыня жаждуща / будет раем утешения!» Впоследствии Иннокентий приписал к стихотворению пояснение: «Московской академии ректор отец архимандрит Филарет, обозревая Калужскую семинарию в 1816-м году, возбудил меня идти в монашество, который после поступил на калужскую паству»<sup>6</sup>. 9 февраля 1817 г. Иннокентий был рукоположен во диакона, 11 февраля — во иерея<sup>7</sup>. Вскоре он стал смотрителем Мещовского духовного училища, был записан в клир собора в Мещовске. 24 ноября 1817 г. иеромонах Иннокентий был назначен присутствующим в Мещовском духовном правлении, цензором проповедей священников по городу Мещовску и уезду<sup>8</sup>.

В 1819 г. неожиданно для Иннокентия и, по-видимому, к большой его радости Филарет был хиротонисан во епископа Калужского и Боровского. Иннокентий посвятил этому событию несколько стихотворений: оду «На приезд Преосвященнейшего Филарета в Калужскую епархию, июня 16-го дня 1819 года», «Бог — свет пречечный, неизменный...», «Светоносец и пустыжник», «Еще одно желанье». В оде «На приезд...» говорится, что, вняв молитвам калужан, Бог послал им святого пастыря, обращаясь к которому, Иннокентий писал: «Глас сердца твердо уверяет, / что ты нас нам же соблюдешь / и что пустыню представляет, / там рай земной произведешь. / Что погибаю-

щее взыщешь, / заблудшее к спасенью сыщешь / и горестное уладишь, / что немощное укрепится / и крепким крепкое снабдится, / тобой — все чрез тебя явишь. / И глас природы то вещает, / и солнце, мир возобновя, / блаженну жизнь нам обещает / в тебе, с тобою, чрез тебя». Идеальный образ Филарета, созданный в оде, дополнен живыми штрихами, он характеризуется как покровитель поэтов: «И ты, от высоты учитель, — / защита муз, святых покров». В 1-й половине 1820-х гг. Иннокентий регулярно посылал поздравительные речи архиерею на главные православные праздники и в день тезоименитства. Лишь однажды Иннокентий спустился с высот ораторского искусства к жизненной прозе и обратился к владыке в 1820 г. с просьбой, касающейся бедственного положения его матери. Вероятно, свт. Филарет после повторного прошения, поданного через полтора года, оказал Иннокентию содействие.

Перевод епископа Филарета в Рязанскую епархию 12 января 1825 г. был воспринят Иннокентием как личное горе. «Несется от Калуги, как молния, — писал он, — поражает, как гром, весть горестная: «Скоро пастырь наш удалится от нас!»» (см. документ № 8). Филарет, по-видимому, ценил Иннокентия и пригласил его с собой в Рязань, но последний по неизвестной причине отказался. Об этом сообщается в одной из записей Иннокентия: «Высокопреосвященнейший Филарет был епископом в Калуге, и когда Его Преосвященство получил в Калуге указ из Святейшаго Синода о перемещении его в Рязань, то он по бытности моей в Мещовске смотрителем прислал ко мне письмо с нарочным и звал с собою в Рязань, я же на милостивое его приглашение отказался» (см. документ № 10). Уехав из Калуги, свт. Филарет не забыл своего подопечного и весной 1826 г. содействовал его награждению наперсным крестом и назначению в декабре 1827 г. архимандритом Перемышльского Троицкого Лютикова монастыря в Калужской губернии<sup>9</sup>. Вскоре архимандрит Иннокентий был назначен инспектором Калужской духовной семинарии.

Иннокентий стал настоятелем Лютикова монастыря в год, когда умер один из последних благоустроителей обители — Н. З. Хитрово (1779–1827 гг.), генерал, герой штурма Братилова, историк и общественный деятель. Стараниями Хитрово при Троицком монастыре были открыты церковноприходская школа и ремесленная мастерская для крестьянских детей, отреставрирован иконостас монастырского собора, возведенного в XVII в. усердием Б. М. Хитрово. Н. З. Хитрово также составил «Описание Лютикова Троицкого монастыря» (1826 г.). Он был погребен в обители, к устройению которой приложил много сил и у стен которой покоились его предки.

Впервые обращаясь к насельникам Лютикова монастыря, архимандрит Иннокентий сказал: «Возлюбленная о Христе братие! Господь наш Иисус Христос, посылая на проповедь учеников Своих к дому Израилеву, дал им сию Божественную заповедь: входящему в дом, целуйте его, глаголюще: мир дому сему [Мф 10. 12]... По благоизволению Божию, будучи избран в настоятели сей богохранимой обители, чем я вас ныне могу приветствовать, возлюбленная и Богом данная мне братие, как не сим заповеданным нам к исполнению словом Спасителя нашего: мир дому сему — мир вам. О, нет ничего

возлюбленнее и спасительнее как для гражданина, так и для пустынножителя священного мира сего. Им цветут семейства, чрез него благоустроены общества и им единым уединенная обитель приходит в красоту и велелепие и достигает совокупными силами вечного блаженства. Мирный пустынножитель получает ли от Господа правление над подобными ему — правит ими в духе кротости и смирения. Сам ли он находится в подчинении — беспрекословно повинуетя и, обретши единую обитель в спасение себе, подвизается добрым подвигом... не развлекая сердца своего пагубной мыслию искать для себя места по следам света сего... себе в пагубу. Где мир в сердце, тамо и старость юностию почтена, и юность не лишена мзды своей, и самые случающиеся оскорбления мир примиряет и водворяет благодатное спокойствие, а чрез сие самое призывает от высоты на человеков благословение Божие... Посему и я, недостойный служитель алтаря Господня, по заповеди Христа Спасителя, в общее наше спасение приветствую вас миром Божиим. О, да исполнятся миром сем и души, и сердца наши. Мирен начальник — и спокойствие в братии, и преуспевает в них спасение о Господе. Мирна братия — и сердце настоятеля не смущается, и наставления его приняты, и приказания в славу Божию исполнены, и вся братия, как мирное стадо, живет токмо на пользу общую... Помолимся убо, возлюбленная о Христе братие, Господу о мире сем, да водворит Он его неизгладимо в сердца наши и во славу Свою, и в блаженство наше, и в процветание сей обители»<sup>10</sup>.

В 1829 г. архимандрит Иннокентий был направлен в Воронежскую епархию и стал ректором Воронежской духовной семинарии и настоятелем воронежского Акатова монастыря<sup>11</sup>. Архиепископ Филарет также сменил место служения, переместившись в 1828 г. на Казанскую кафедру. 14 июля 1831 г. Иннокентий написал своему покровителю поздравительное письмо по случаю получения последним награды (см. документ № 13). 10 февраля 1832 г. архимандрит Иннокентий был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, который ему вручил епископ Воронежский и Задонский Антоний (Смирницкий)<sup>12</sup>. Архимандрит Иннокентий принял участие в подготовке канонизации свт. Митрофана Воронежского и в 1832 г. по благословению Воронежского архиепископа Антония (Смирницкого) составил 1-е Житие святителя<sup>13</sup>. Подготовку к прославлению свт. Митрофана начал архиепископ Антоний (Смирницкий) в 1830 г., в 1832 г. были обретены мощи святого, в 1833 г. их перенесли в Благовещенский собор с утверждением общепархиального праздника.

18 марта 1834 г. архимандрит Иннокентий был назначен настоятелем Иоанно-Предтеченского Трегуляева монастыря в Тамбовской губернии<sup>14</sup>. В ГА ТО хранятся некоторые документы Трегуляева монастыря, связанные с его деятельностью. Среди них доклад о. Иннокентия о результатах ревизии, проведенной им в качестве благочинного монастырей в июле—сентябре 1851 г.<sup>15</sup> Обстоятельный рапорт архимандрита Иннокентия отличается объективностью и компетентностью. Наряду с положительными сторонами монастырской жизни в нем отмечены и недостатки. Иннокентий, к примеру, писал: «Во всех монастырях все здания тщательно поддерживаются по мере способов к тому и не допускаются до ветхости; вновь воздвигаемые здания

и старые расположены вдовольном порядке, и одно от другого в неблизком расстоянии, исключая тамбовского Вознесенского, где здания устроены большею частию в беспорядке... Эта крайняя стесненность и беспорядок в зданиях, а особенно в случае пожара, заставили меня предложить игуменье, чтобы впредь здания... не позволять поддерживать, при совершенной ветхости разваливать, а вновь производить постройки зданий не иначе как по плану, предварительно испросив на то дозволения от своего епархиального начальства»<sup>16</sup>. Впоследствии вышел указ, по которому игумении Вознесенского монастыря предписывалось устранить недостатки, на что последняя отвечала, что выполнит его неукоснительно<sup>17</sup>. Как настоятель Трегуляева монастыря архимандрит Иннокентий заботился о сохранности его построек, в первую очередь Предтеченского храма.

В качестве благочинного монастырей архимандрит Иннокентий принимал участие в создании Богородице-Знаменского Сухотинского женского монастыря, ему же было поручено выбрать настоятельницу. Из рекомендованных монахинь ни одна не согласилась вступить в должность, ссылаясь на преклонный возраст и недостаток сил для устройства новой обители. Тогда Тамбовский архиерей Николай (Доброхотов) обратился к Нижегородскому архиепископу Иакову с просьбой выбрать из нижегородских монахинь сестру, способную стать начальницей Знаменского монастыря. Была избрана Дорофея из нижегородского Крестовоздвиженского монастыря. М. П. Кадомский писал: «14 февраля [1850 г.] представилась она Преосвященному Николаю и, получив указ об определении ее начальницею, того же числа прибыла в назначенный ей в управление монастырь... 22 числа благочинный монастырей архимандрит Иннокентий составил ведомость всем богаделенным, изъявившим желание поступить в число сестер... 23 собрал он их в зале главного корпуса, пригласив и монахиню Дорофею, прочел им указ консистории об определении ее начальницею и, вручив ей ведомость о сестрах, произнес краткое, но приличное сему случаю наставление»<sup>18</sup>.

В рассматриваемой подшивке документов нет сведений о жизни архимандрита Иннокентия в 1830-х гг. Нет в ней и черновики писем свт. Филарету после 1832 г. Архиепископ Филарет в 1836 г. возглавил Ярославскую кафедру, в 1837 г. стал митрополитом Киевским и Галицким. Последний по времени документ в подшивке бумаг архим. Иннокентия датирован 1840 г., однако под текстами встречаются более поздние пояснительные приписки, свидетельствующие о том, что автор просматривал свои записи после 1847 г.

Архимандрит Иннокентий скончался в мае 1856 г.<sup>19</sup>, за год до кончины свт. Филарета. На этом можно было бы окончить краткое жизнеописание архимандрита Иннокентия (Соколова), но в истории Трегуляева монастыря есть еще одна страница, которая, как мне кажется, проливает свет на личность духовного писателя. Во время настоятельства Иннокентия (Соколова) в Трегуляев монастырь в 1842 г. поступил послушником учившийся когда-то в Тамбовской духовной семинарии Авдей Ефимов (1799–1883 гг.). В 1846 г. Ефимов был пострижен в монашество с именем Августин, к 1851 г. рукоположен во диакона<sup>20</sup>, в 1854 г. — во иерея. Ведя строго аскетическую жизнь, он стяжал

дар молитвы и рассуждения, был почитаем монахами и мирянами<sup>21</sup>. Иеромонаха Августина, вероятно, можно считать учеником архимандрита Иннокентия. Как некогда святитель Филарет (Амфитеатров) поддержал и способствовал становлению талантов Иннокентия (Соколова), так и последний, по-видимому, был примером и наставником для братии Трегуляева монастыря.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- <sup>1</sup> Государственный архив Тамбовской области (далее — ГА ТО), ф. 181, оп. 1, д. 526.
- <sup>2</sup> В подшивке сохранились выписки из «Вестника Европы», «Северной почты», «Московских ведомостей», «Трудов любителей российской словесности» и др.
- <sup>3</sup> Филарет (Амфитеатров; 1779–1857 гг.), свт., в схиме Феодосий. 1 июня 1819 г. хиротонисан во епископа Калужского и Боровского, 12 января 1825 г. переведен в Рязанскую епархию, 22 августа 1826 г. возведен в сан архиепископа, с 25 февраля 1828 г. архиепископ Казанский, с 18 апреля 1837 г. митрополит Киевский. Канонизирован в 2005 г.
- <sup>4</sup> ГА ТО, ф. 181, оп. 1, д. 526, л. 1е.
- <sup>5</sup> Там же, л. 1.
- <sup>6</sup> Там же, л. 60–61.
- <sup>7</sup> Там же.
- <sup>8</sup> Там же, л. 73.
- <sup>9</sup> Там же, л. 1 об.
- <sup>10</sup> Там же, л. 1.
- <sup>11</sup> *Митрофан (Шкурин), иером.* Акатов во имя святителя Алексия женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 371.
- <sup>12</sup> ГА ТО, ф. 181, оп. 1, д. 526, л. 1в об.
- <sup>13</sup> Житие было издано в 1886 г. в «Воронежских епархиальных ведомостях».
- <sup>14</sup> *Хитров Г.* Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов, 1861. С. 217.
- <sup>15</sup> Козловский Троицкий, лебедянский Троицкий, Трегуляевский Предтеченский мужские монастыри; тамбовский Вознесенский, Сухотинский Знаменский, Усманский Софийский женские монастыри (ГА ТО, ф. 181, оп. 1, д. 1249).
- <sup>16</sup> Там же, л. 2.
- <sup>17</sup> Там же, л. 3 об., 4.
- <sup>18</sup> *Кадомский М. П.* Историко-статистическое описание Богородице-Знаменского Сухотинского женского монастыря. Тамбов, 1864. С. 37.
- <sup>19</sup> *Хитров Г.* Указ. соч. С. 267. Ныне возрождающийся Предтеченский Трегуляев монастырь в XX в. был почти полностью разрушен. Могила архимандрита Иннокентия не сохранилась.
- <sup>20</sup> В приходе-расходной книге тамбовского Трегуляева монастыря за 1851 г. он подписан как «иеродьякон Августин» (ГА ТО, ф. 181, оп. 1, д. 1251).
- <sup>21</sup> Подробнее см.: Тамбовский патерик: Православные святые и подвижники благочестия Тамбовского края / Сост. А. Н. Алленов, О. Ю. Левин, А. С. Бочаров. Кн. 2. Тамбов, 1999. С. 30–32.

## **Сочинения архимандрита Иннокентия (Соколова)**

### **№ 1**

#### **Речь на всерадостное прибытие Преосвященнейшего Филарета, разных орденов кавалера, в калужскую паству**

Послана 16 июня 1819 года.

Утеха Иакова грядет ко Израилю. Небесный свет освещает стогны града Иерусалимского. Иисус Господь посреде людей Его. Народы, удивленные чудесами Богочеловека, сретают Его во гласе хвалений. Иерусалим слышит сии песнопения и из уст самих младенцев. Слышит и по вшествию Искупителя, по тому благодатному чудеси, с каковым предзнаменован приход Его, весь град движется, стекается во едино место. И чада Авраамли, подвигнутые удивлением, вопрошают: «Кто есть сей?»,— и: «Кто же еси ты, Господи?» — Звезда, возсиявшая от Иакова, чаяние языков, проистекшее от Иуды, сладчайшая отрасль Давидова, не вечерний свет, во тьме и сени смертной ходящим.

Преосвященнейший Владыко! Господь Иисус по восшествии на небо утешает свыше и ныне жаждущих жизни небесной. Жизнодавец исполняет обет Свой на калужской пастве. «Не оставлю Вас сиры, приду к Вам». Искупитель во утешение наше грядет ныне с тобою, из тебе посланник Его. Чувствуя свет твой, излившийся некогда в благодатных лучах на наши училища, и созерцая ныне вящую силу твою, сыновнее сердце мое силится ознаменовать чувствами признательности приход твой. Немоощствующий язык мой стремится открыть пред тобой песнопение свое. Но с одной стороны, ощущая малогласность свою, с другой, видя в тебе отца, исполненного силы и славы, которая парит уже на стогнах калужских, вопрошаю сердце свое с многими о тебе глаголящими: «Кто еси ты? И что же будет нам с тобою?» Глас мой, [что] как не безсильный крик младенца при священном разлитии по атмосфере благодатного грома? Но ты — отец живота и жизни, сладчайшее наше чаяние, благодетельный пастырь стада своего, благотворный свет к рассеянию нашей тьмы и мрака! С сими утешительными на тебя надеждами из глубины



души моей в слабых отголосках воспою тебе песнь, возлюбленному в роде, насаждающему виноград для обилья гроздь.

Иннокентий.

## № 2

### Речь тому же архипастырю<sup>а</sup>

Иерусалим сирий, оставленный на время самому себе, наконец чувствует ниспадный на него свыше благодатный дождь, якоже росу на руно во дни Гедеона. Святой святых во плоти помазуется во граде Давидове не на царство мира, но на царство тишины и благодати в Дусе. Гора Сион освещается от светоносного на ней Иисуса, и совершается над Иерусалимом Исаино проречение: «Ты же призовешься, взыскал град — и не оставлен».

Преосвященнейший Владыко! Господь, благоизволив награждать калужскую паству пастырями, благоизволил в то же почти время детям лишаться и их отцов своих. Отзывая их в дальние [края], Всевышний в недавнее время как бы отвратил очи Свои, не видети ни слез, ни вздохов паствы, не имущей пастыря. Но, тогда как мы почитали себя, по-видимому, оставленными, Господь Иисус предуготовил нам особенную благодать Свою. В священном дожде благодати Своей Он окропил унывающее сердце наше росой веселия при твоём прибытии, давши словеса Своя во уста твою во граде сем, да ты и созиждёши, и насадиши. И что же ныне при твоём прибытии ликовствующая калужская паства как не тот град, о коем сказано: «Ты же призовёши взыскать град — и не оставлен»? Так взыскан град Калуга, не оставлена калужская паства, не оставлен буду и я тобою, Божий избранный!

Иннокентий.

## № 3

### Великому господину Его Преосвященству, Преосвященнейшему Филарету, епископу Калужскому и Боровскому, и разных орденов кавалеру

С сыновним благословением посвящает чувства сердца своего Мещовск[ого] дух[овного] учил[ища] смотритель соборный иером[онах] Иннокентий. 1819 года, декабря 1 дня.

Преосвященнейший Владыко! Милостивый архипастырь! Розга сама по себе ничтожна, если лоза не сообщит ей плода своего. И тогда, как она, по-видимому, износит плоды свои, все сие получила от корня благодатной лозы.

---

<sup>а</sup> К этой речи автор сделал приписку: «Хотел говорить лично, но он не принял — так, как и от других».



И следственно плодovitость ее не есть ее собственность. Так действия апостолов были действием Иисуса. И посему то сказано: «Аз есмь лоза, вы же гроздие».

Милостивейший архипастырь! И что еси ты в дому Божием, как не истинная лоза? И что мы, дети паствы твоей, как не гроздия? Но если ветви сии, что благо имеют в себе, то это плоды твоего отеческого смотра и благопопечительности. К прискорбию детей твоих есть между ими и такие ветви, кои по слабосильности своей не во все росты свои приемлют благодетельные соки лозы питательной, и творят и плоды незрелости.

Милосердый архипастырь! Будучи слабая ветвь паствы твоей, чадо не совершенства, я не успел еще открыть все недро свое к восприятию силы твоей, усовершенствующей немощ мою. И посему плоды мои суть плоды младенчества. Но при незрелости ветви сея, прими слабые плоды ее под примерное твое Благодисхождение. Отруби недостатки ее, но не изми ее, яко розгу, плода не творящую.

Вашего Преосвященства милостивейшаго архипастыря нижайший послушник Мещ[овского] дух[овного] учил[ища] смот[ритель] соборн[ый] иер[омонах] Иннокентий.

#### № 4

**В день Рождества Христова 1819 года декабря 25 дня**

Преосвященнейший Владыко! Милостивейший архипастырь!

Вера пастырей и видение волхвов руководили некогда к воплотшемуся Жизнодавцу. И хотя первые предускорили узреть Господа, но вторые имели равное блаженство повергнуться с дарами пред вечным Иисусом.

Преосвященнейший Владыко! С верою в сердце спешно теку узреть ныне воплощенное Слово; но сильное стремление сердца обессиливает недостатки ума моего. Совесть, как ангел, благовестит сердцу место рождения Господа, и оно готово излиться в любви пред тем, иже есть храм Иисуса Спасителя; но ум мой, зная, где есть рождется Христос, и, обращаясь на несовершенства свои, трепещет посвятить их в жертву пастырю, образующему невидимого пастыря. Сердце сыновнею преданностию, как и поле жатвою, полно; а ум мой еще подобен древу, плодов не имущему. Одно спешит, а другой коснит и как бы дремлет. И посему в единстве самого себя чувствую свое разделение. Но при дремоте ума моего, богоизбранный архипастырь, да воззрит сердобольное око твое на бдящее сердце мое, да воззрит ныне, когда в душе твоей воображается рождется Христос. Сердце сына повергается пред отцем своим с чистою любовию, пламенными воздыханиями к воплотшемуся в душе твоей Искупителю. И хотя дремлют слабые силы ума моего, но сия дремота не в смерть. Она и мыслят о тебе, и укрепляются тобою, и вопиют ко Христу, и падают пред Неизследимым о благодатных днях жизни твоей. И если жертва сия к Богу живет, то она не умрет вечно в трепещущей груди моей.

Иннокентий. Послана к архипастырю 1820 года марта 28 дня.

**№ 5**

**Речь**

Преосвященнейший Владыко! Милостивейший архипастырь!

И ныне, когда Иисус возстал из мертвых во славе Божества, любящие ученики небесного Учителя своего еще текут ко гробу. Но обретают ли они жизнь в царстве тления, жизнь, положенную во гроб для изведения из гробов мертвых? Ученики видят одне унижайшие останки от погребения Иисуса: ризы, и сударь, иже бе на главе его.

Богоизбранный пастырь! Мир сей для богодухновенного мужа, приходящего в меру возраста исполнения Христова по благодати и духу, не есть ли тот мрачный гроб, в котором погребен был Христос? И благодатное в мире шествие пастыря избранного не знаменует ли на себе воскресение Господне? Видя тебя, действующая для Христа и по примеру Христа, мы, дети и ученики твои, жажда слова твоего, слова жизни и духа, течем к тебе; желаем насытиться явлением славы твоей в мире сем; но где же обретается благодатный ход действий твоих? Где ты, наш благий вождь и учитель? Победив мир, ты вне мира сего, вне тления. Ты весь в Господе и для Господа. Какое же от тебя останется нам сокровище в мире сем? Яко драгоценный залог любви твоей, вместо риз Иисуса, даруешь нам в наблюдение и подражание сораспятие твое и вместо государя тот спасительный самообраз Иисусов, который был тебе в жизнь, возбуждает действиями твоей благодати и нас, да возобразится Христос в годах твоих! Так, сораспинаясь и спогребаясь, ты ныне восстаешь со Христом, и во славе Божией тем сильнее и действеннее, разливаешь свет жизни на паству твою. Уже во гласе хваления в пастве твоей сей расчет Божий есть, и о имени Божия избранного глаголет. И к кому сей слабый глас мой, глас моего сердца, как не к тебе, Божий избранный. Милосердый архипастырь! В день воскресения Господа и твоего восстания прими милостиво истинные чувства сына твоего, и немощное мое обнови и воскреси твою благодатью.

Иннокентий.

**№ 6**

**Письмо Его Преосвященству**

Пр[еосвященнейший] Вл[адыко]. Любовь Иисуса Христа к ученикам Его была неограниченна. И сии года усыновления по любви Его к ним открывали Ему все чувства и желания. Отеческое сердце Искупителя снисходило прошениям их. И одна из глубины души слеза верующих преклоняла на себя благоволение и милосердие сына Божия. Где же ныне тот небесный Учитель, который внимал стону и воплям бедного человечества? Где та утеха Израиля, в которой страждущие чада Авраамли полагали всем все сладостные надежды свои? Но Господь близ есть всем призывающим Его. И если когда более Вышний благоволил обитать в калужской пастве, то особенно ныне в благо-

словенные дни твоего в оной пребывания. Избрав тебя орудием своим, Он чрез тебя слезы сирых растворяет веселением, вздохи бедных — благоволением, стенания несчастных — оживотворением. И мы, дети паствы твоей, ощущая на себе перст Божий, в утешительном умилении вопием, что Господь Иисус свыше и нашу нищету посети, как он снисходил некогда утешить плачущих дочерей Сиона.

Мил[остивейший] арх[ипастырь]. Глас сына твоего есть ныне глас сердечной скорби и сокрушения. Быв удален мира, я еще имею в мире остатки родства моего. Бедная мать моя, лишась во мне опоры в старости ея, ныне падает почти без восстания под бременем старости, бедности и без приюта. Как истинный ученик Небесного Учителя, ищу в тебе врачевства своего. Как послушный сын, отлученный от матери, я еще обращаюсь смотреть на бедствия ее, и, по сродной слабости естеству нашему, при горестях ее чувствую горести, поражающие сердце мое. Лью слезы мои, и сеи слезы сердца моего посвящаю тебе, пастырь милостивейший, да отрет их сильная десница твоя! При скорбном нашем сетовании мать моя, потерявши во мне всю надежду свою, полагает одно токмо [утешение] в одном зяте своем М. уез. сел. М. Прич. И... Ф... Но его великое семейство, бедный приход и недостаток отнимают у нее все способы на пропитание ее. Я же о усовершенствовании жребия зятя своего, который ныне предстоит священной особе твоей, страшуся просить тебя, отца моего. Но по благодати сердца твоего, кою я всегда имел благополучие пользоваться, слезно умоляю, да не внидеси в суд с рабом твоим.

Припадая к стопам В[ашего] Пр[еосвященства], из глубины души моей молю отереть слезы мои, да дни скорби моей твоею силою превратятся в дни утешения и благоволения судьбы моей под милостивым правлением твоим. С сею просьбою сердца моего за первую обязанность в жизни моей почел бы я повергнуться к священным стопам твоим, но должность училищная во время учебного воспрещает сыну лично излить свои чувства пред сердобольнейшим Отцем его.

Иннокентий. Ноября 13 дня 1820 года.

## **№ 7**

### **Письмо Владыке**

Преосвященнейший Владыко! Милостивый архипастырь!

И апостолы обращались на землю с Господом своим, и, видя Его чистейшую любовь к ним и милосердие, иногда имели дерзновение просить внешнего, человеческого у Небесного Учителя своего. И Всемилоостивейший Спаситель, хотя за сие делал им Божественные упреки Свои, но пребыл и пребывает Господом их и Учителем до скончания века.

Глас мой к тебе, архипастырь милостивейший, есть глас ученика дерзновенного, преклонившегося к человечеству. Но слабое во мне человеческое да осенит твое милосердие. Нередко и безответный грешник, надеясь на милость Создателя своего, осмеливается приблизиться к престолу величества Божия

и повергнуться пред преднеисследимым Всеправедным. Будучи жертва слез бедного родства моего, я погрузился в сии слезы слабости и с ними повергаюсь паки пред благоснисходительным величеством твоим. Сотвори мне праведный упрек твой, но слезно умоляю, пребуди моим милостивейшим пастырем и учителем.

Марта 1 дня 1822 года. Иннокентий.

## № 8

### Послано архипастырю Филарету, милостивейшему отцу моему, в Калугу

Пресвященнейший Владыко, милостивейший отец и архипастырь!

Несется от Калуги, как молния, поражает, как гром, весть горестная: «Скоро пастырь наш удалится от нас!» О, свете наш! Для того ли луч твой живит нас, чтобы некогда уклониться от нас, а сим заставить нас в истинном сокрушении напоминать всегда, чего лишились мы? О, отец наш! Или уже действительно с нынешним наступлением зимы хочет наступить и зима детям твоим? Нет, Солнце наше! Стой и не движись; не утекай от нас в сторону дальнюю; свети нам еще светом твоим, превращающим и хладный наш север в благодатный юг. И! Уже близка нам весна твоя. И горько будет нам, когда вступишь в оную с вящим животворным блеском твоим на неизвестном для нас и отдаленном горизонте, а сим возвеселишь других и усугубишь скорбь нашу. Таковое отбытие твое от нас будет тягостным изменением над нами десницы Всевышнего. От сего, вместо ныне при тебе радости, все в сынах твоих исполнится одной печалию. Любящее тебя сердце наше возвещает о потере тебя, врача своего и отца милостивейшаго; душа наша, получившая от тебя жизнь и дыхание, расставшись с источником жизни своей, кажется, расстанется навсегда с своей жизнью; паства твоя, привыкшая от тебя слышать глаголы живота и жизни, погрузится в плачь древних христиан, скорбевших некогда о исходе от них Павла апостола, растает сердце ее от сей вести горестной: «Яко к тому не узрит лица Твоего». О, пастырь сердобольнейший! Не оставляй нас сирыми, не сокрушай сердца нашего, да при горестях наших об отнятии тебя от нас согрешим некогда на небо нашим ропотом. Еще мы, пленники мира сего, жаждем, да воспоем нам паки от песней Сионских в нашей стране, а не чуждой. О, ежели бы Божественныя песни твои были нам вечны, а не гласом лебеда, поющего на меандре песнь последнюю!

Вашего Преосвященства примерного архипастыря, благодотворителя отца нижайший послушник, Мещовских духовных училищ смотритель, соборный иеромонах Иннокентий. Ноября 10 дня 1824 года.

Сочинение сие очень скоро сделано. Мысли лились из сердца на бумагу.

**№ 9**

**В день тезоименитства декабря 1 дня 1824 года**

Послана по почте.

Преосвященнейший Владыко, милостивейший отец и архипастырь!

Еще паства калужская зрит в недрах ее весну дней твоих; еще торжествует в ней ныне день ангели своего, мудрый наш Кормчий, и корабль его паки плывет безбедно по бурным волнам мира сего. Еще дому Владыка — с нами наш Прозорливец — и духом жизни его, как и прежде, правится крылатая колесница — дети его, и священное ее шествие к одному Богу славы. Еще с нами наш благий пастырь, и беспомощным жезлом правды его защищен, и униженный палицею его милости покрыт и утешен, и вся паства пасется сим в мире на тучной пожити при водах Сионских. Но если промысл твой определил послать благодатному второму Илии нашему огненную колесницу твою, да возсядет на ней и потечет в страну дальнюю: то да будет в сердце его священная мысль сия оставить во отраду детям своим чудодейственную милость свою, да с нею при неразделяющихся волнах бед возопиют они: «Где Бог Илиин...?»<sup>а</sup> и ударят ею по волнам, и расступятся воды и пройдут они посуху.

Иннокентий.

Сочинение сие излито в ночи под 24 ноября, когда распухшее левое ухо так у меня болело, что я без сна провел всю ночь.

**№ 10**

**Речь в день Пасхи**

Послана в Рязань к его Преосвященству] Филарету марта 29 дн[я] 1825 года.

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивейший архипастырь!

Ученики Господа ищут ныне Господа своего и не находят Его; приходят видеть Жизнодавца в гробе: но Его лежащие ризы и свитый сударь уверяют их: «Воста, несть zde». Что же теперь будет с апостолами без пославшаго их? Что будет с учениками без их Учителя? «Воста, несть zde». Так уже не оставил ли их Иисус навеки во дни славы Своей, что боязнь их некогда оставила Его? И утверждавший о спасении не отринул ли за сие их от спасения? Но нет, возставший токмо для искупления человеков совершит спасение детей, никогда не оставлявших Его сердцем своим. Идите же, не сирые более израильтяне, в Галилею; тамо вы должны узреть Жизнь вашу, по словам самой Жизни. И в часы торжеств Господь обымет вас широтою сердца Своего. Вы и теперь еще живете в отеческом недре Его.

Высокопреосвященнейший Владыко! Куда же мы теперь пойдем в день воскресения Господа? Господь уже на небесах, и ученики давно отошли к Нему. Во образ свой Он дал было тебя во отраду пастве калужской, и мы в воскресении твоём находили воскресшего Господа; но теперь воскресший Бог

<sup>а</sup> Далее слово неразборчиво.

воскрешающего о Нем отнял у нас к вящей славе Его, и мы тебя уже не видим более. Обращаем ли дух наш на Церковь Вышнего, где ты взимал одежду славы, облачался в совершение хваления, и при окружавшей тебя, подобно стеблю финикову, братии воздвигал руки свои на весь народ и изрекал ему благословение Господне от устех твоих. И здесь не находим более солнца нашего, сиявшего на Церковь калужскую. И твоя лежащая в ней одежда — святая, и без тебя шествующий в ней уныло собор сынов Аароних токмо напоминают нам о тебе: «Воста, несть zde». Потечем ли в место уединения твоего, где ты, беседуя с Богом, совоскресал ныне Воскрешему, где облегла душу твою сила свыше на подвятие предложивших тебе подвигов пастырских, и где ты, вспомня о спасении детей твоих и, оставив на время молитвенное бдение, исходил к ним в месте покоя твоего и утешить сирых, и подкрепить слабых, и снабдить крепких, и излить всю душу о сердце твое возлежавшим на персях твоих? О, таковое преждебывшее уединение твое: «Воста, несть zde». Обозрим ли мысленным оком все пространство преждебывшей паствы твоей, все расадни наук, где дух твой, подобно зиждительному духу, над всем оным парил и оживлял, и устроил, и оплодотворял? О, и самая стройность сия, тобою нам оставленная, как и милость, данная Илией Елисею, твердит токмо нам о тебе, что с нами нет тебя! «Воста, несть zde». Что же теперь будет с нами без такого благодатного пастыря в стране нашей? И что нам ныне делать, чтобы обрести тебя? Конечно, мы уже обрели тебя, когда ты вечно в сердце нашем: но обретаемся ли мы теперь в отеческом сердце твоём при новой славе твоей, что боязнь некогда о будущем уклонила нас от звания твоего?.. Горько душе нашей, когда не существуем более в книге жизни твоей! Но нет. Возлюбивший до конца сущих своих, не отречется их. О, пастырь милостивейший! Буди же к нам близок, хотя мы ныне и далеки от тебя; при возстании Господа даждь нам узрети тебя в священной долине твоей, да насытимся твоей славою, и у стоп твоих умрем телом, дабы совосздать Господу в Его воскресении силою твоего обновления.

Иннокентий.

Случай к написанию речи в таковых чувствованиях был сей: Высокопреосвященнейший Филарет был епископом в Калуге, и когда Его Преосвященство получил в Калуге указ из Святейшего Синода о перемещении его в Рязань, то он, по бытности моей в Мещовске смотрителем, прислал ко мне письмо с нарочным и звал с собою в Рязань, я же на милостивое его приглашение отказался.

Иннокентий.

## № 11

### Благодарственное письмо Преосвящ[енному] Филарету

Послано в Рязань 1826 года марта 8 дня.

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивейший архипастырь!

Благоугодно было Господу, чтобы на сей земле временного странствования за твоим о мне попечением, отец милостивейший, дожить мне

до награды — получить от монаршей десницы крест наперсный. При таковой награде сколь ни оживляюсь и ни чувствую цены великих ко мне благоутверждений твоих, но совокупно томим горестию, что не могу лично излить чувствования сердца моего и повергнуться к священным стопам того, который видел мое недостойнство, и наградил меня по велицей своей милости.

О, если бы теперь был язык мой — трость скорописца! Полилось бы чрез него из сердца моего слово благо в хвалебном творении для тебя, отца моего, и вместе открыло бы оно тебе все благоговейная, благодарные к тебе чувства души моей, всю преданность сердца моего, всю покорность воли моей твоему водительству. Но язык мой, как и прежде, в моих к тебе песнопениях слаб. Одна душа и сердце мое неумолкные и красноречивые о тебе певцы ко Господу. Оне, и сущу мне грешнику, как несгораемая свеча, вечно будут теплится пред Спасителем о тебе, отец милостивейший.

Вашего Высокопреосвященства и проч. Иннокентий.

**№ 12**

**Письмо Высокопреосв[ещенному] Филарету,  
архиепископу Казанскому и Зарайскому<sup>1</sup>,  
и разных орденов кавалеру в ответ на его письмо**

1827 года декабря 21 дня.

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивейший отец и архипастырь! Имея щастие получить милостивое и благодетельное письмо Ваше сего декабря 19 дня, я столько же был изумлен, как и предваренный милосердием Божиим грешник, не смевший и возвести очей своих ко Господу. Растрогалось сердце мое, полилися слезы умиления, коленопреклонение пред Господом довершилось молитвами моими о милостивейшем отце моем к Спасителю Христу. Но за успокоением таковых чувств благодарения моего сколько родилось в душе моей упреков к себе самому! Твое архипастырское предвзвешивание, а недостойного ученика твоего молчание; твои милости меня ныне воздвигаая, а моя неблагодарность! О как ты милосерд, отец сердобольнейший! Как святительское око твое светлое могло воззреть на тьму мою! Соображая все сие в душе моей, пораженный удивлением, вопию: «Око Божие видит сердце человеческое, Господь благоволит судить судом Своим и избранные Его по сердцу человеков». Так, архипастырь и отец милостивейший, благоугодно было Господу судить тобою и о мне недостойном по сердцу моему. Если и коснеет рука моя писать к тебе, то сердце мое в тайне неумолкно молило о тебе Господа; и если жизненные обстоятельства внешнему могут быть извинением, то отлучка моя в Орел с 22 ноября и до декабря 3, а за сим снятие Л[ютикова] монастыря в продолжение первые недели и досель неоконченное да извинят меня пред милостивейшим отцом и благотворителем. Но и за всем тем, предваренный милостивейшим ко мне письмом твоим, я не нахожу меры стыду моему. Одно токмо мое успокоение в любвеобильном отеческом сердце твоём и в предании себя, недостойного, твоему архипастырскому благоснисхождению и милостям, составившим ныне новобытие мое.



## № 13

**Письмо Высокопреосвященнейшему Филарету,  
архиепископу Казанскому, в город Казань**

Июля 14 дня 1831 года.

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивейший архипастырь и отец! И в части Божественной славы Господа Христа на Фаворе [апостолы] беседовали о Кресте Его, и всесвятым Крестом сим Иисус вшел в славу Свою. И слава сия чрез Крест Его уже соделалась наследием и избранных Его. Что же теперь означает Божественный Крест сей, как не истинное знамение на них славы Божией.

Высокопреосвященнейший Владыко! Если нет для души и сердца твоего большей радости, как токмо хвалиться о Кресте Господа Христа, то да простит мне отеческое сердце твое, когда сыновние чувствования мои от избытка кипят в сердце моем и просят слова о кресте, и сын твой и из отдаленной страны обращает и очи, и сердце, и душу свою в благословении к кресту твоему о Господе. Сердце царево в руке Божией. По сему обращается ли оно к избраннику Божию в своих милостях, особенно в украшении чела его крестом Господним? О! Божественнейшее сердце сие, без сомнения, движет к тому, понесший Крест ради спасения нашего, Господь Иисус, и вводит сим образом и несущих по Нем крест свой в Божественную славу Свою. Вся жизнь твоя, архипастырь милостивейший, составлена из креста сего: но он-то и есть о Господе еще и на сей земле слава твоя, знаменуемая над тобою Господом Христом в монарших милостях. Взирая теперь на сию печать святости, какие возродятся чувствования в Богоспасаемой казанской пастве твоей? О! Ей приданы уже парящего орла крылья возноситься выше и выше в Горняя — к спасению; и обитатели всех, принадлежащих граду Казани, обращенные из иноверия в веру христианскую, облобызают паче и паче Крест Господень, потекут по благодатным путям пастыря своего к спасению, и не утруждаются; и небесный свет Креста сего проникнет в душу и тех, кои не приняли еще слова Божия, и из разнoverующих сотворится едино стадо Христово и будет один пастырь. О! как бы насытилось и жаждущее око мое видением Креста Господня, украшающего ныне Богомудрое чело твое. Когда бы возможно было предстать мне пред лице твое и пасть к священным стопам твоим; но суждено иначе Господом. Одна токмо душа моя и стремится к тебе, и лобызает священный крест твой, и возносится ко Христу о прославлении Его и монарших к тебе милостей. В сих благословенных чувствованиях души и сердца моего и испрашиваю твоего архипастырского благословения.

Вашего Высокопреосвященства милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник, Воронежской сем[инарии] ректор архим[андрит] Иннокентий. 14 июл[я] 1831.

Высокопреосвященнейший Владыко! Простите меня о Господе, по благосердию отеческого сердца Вашего. Я виноват пред Вами, как безответный грешник пред Господом. Иметь такого отца милостивейшего и не писать столь

долго! О, это и доселе тяготит душу мою, которая, впрочем, и при неписании моем к Вашему Высокопреосвященству ежедневно возносилась и возносится о Вас ко Господу, помятуя неизреченные Ваши ко мне милости. Да позволено же мне будет открыть Вам глубину сердца моего: сыновняя преданность моя к Вам такова, что я умер бы у священных стоп Ваших. Поступивши в новую для меня семинарию, я много нашел дел запутанных, следственных. Одно дело по строению общности своей производилось с лишком год. Теперь Господь помог все кончить и, кажется, за тем уже надлежало бы насладиться хотя малым покоем: но беспокойства у нас в Воронеже произошли уже сторонние и совершенно неожиданные. В прошедшем году мы токмо знали по слухам эпидемическую болезнь холеру, но в сем 1831 и именно в июне месяце с понедельника Петрова поста она начала сказываться в предместном города Воронежа селе Придачи; потом и в городе с 22 и до 25 она свирепствовала в самой сильной степени. Некоторые дома совсем опустели; во многих старость опытная оставила юность незрелую; дети лишились родители, родители чад своих. Многие от одного испуга больными сделались. И в столь страшные дни на нас гнева Божия за грехи наши каждый готовился с прохождением минут, часов и дня отойти из сего мира в другой. Скорбь и плач поражали нас, и мы самый ослаб растворяли слезами покаяния, прося милости у Всемиловейшего Искупителя. Наконец Господь призрел на нас; болезнь начала ослабевать и почти уже затихла в городе губернском, но затем она прошла с своим опустошением в окрестные многие селения и в некоторые города уездные, и доселе еще токмо по местам свирепствует. В семинарский корпус при появлении болезни мы никого из посторонних не выпускали к казеннокоштным воспитанникам, и никого из них не было больных холерою, исключая квартирных, из коих некоторые и умерли, и скончался от означенной болезни профессор словесности протоиерей Троицкого собора Лебедев<sup>2</sup>. Впрочем, аще не Господь спасет град, все бдит стерегущий. Одною токмо милостию Божиею мы соблюдены в корпусе.

[*Более поздняя притиска*] Еще в городе Тамбове была холера 1847 года; появилась, началась с 12 числа сентября и кончилась ноября 12 дня того же года. Умерло довольно, но в других южных губерниях она свирепствовала гораздо сильнее, и умерло от ней очень много. Началась в Персии, проникла в Грузию, распространилась по Кавказу, Донской земле и потом по России.

№ 14

**Высокопреосвященнейшему Филарету,  
митрополиту Киевскому и Галицкому,  
в день Пасхи 3 апреля 1832 года в Санкт-Петербург**

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый отец-архипастырь! Для апостолов, по воскресении Господа Христа, не было выше радости, как проповедовать друг другу о сей радости: «Христос воскрес!» Без сомнения в сия дни радости и вознесенный Спасителем от смерти к жизни четверодневно умерший Лазарь еще жив был для проповедования всеобщей радости;

конечно, и его голос слился со гласом апостольским и воспел воскресения день. И сколько должно было родиться при сем песнопений, чувствований высоких, Божественных!.. Апостолы, призванные Господом на апостольское служение, слышали Его небесное учение, видели Его чудеса и сами силою Его чудодействовали; были при воскресении Лазаря и в воскресении Господа усмотрели разрешенную печать тайны искупления Им всего рода человеческого. О, все, что должно было разрешить язык и немощствующему, и даже самый мертвый возбужден был проглаголить!

Милостивый архипастырь! В сии дни всеобщей радости обновляющемуся в болезненном состоянии считать ли мне себя как приложившимся уже в сень смертную? Но апостолы, а с ними все последователи Христа, побуждают меня ныне воспеть Воскресения день; но, перешедший за несколько...<sup>a</sup> дней от смерти к жизни, особенно Лазарь. Нудится сердце мое, а сердце просит слова о Воскресении. И о каком Воскресении? От Воскресения Господа к переходу о твоём силою Господа воскресении.

И сколько при сем во мне напоминаний и чувствований. И воззвание тобою меня в сан монашеский; и изведение меня из юдоли плача, места забвения; и слышание мною слова твоего о Воскресении Исккупителя; и примерная во Христе жизнь твоя; и возвышение твое в сане святительства; и поручение тебе в управление дел Христовой Церкви вместе с светилами Церкви<sup>3</sup>, — о, все это проникает до глубины души моей, и [как] четверодневно умерший Лазарь, едва ли не всех четырех лет не произносивший тебе ни слова, при Воскресении Господа и всеобщем обновлении, начинает говорить ныне о твоём чрез Христа обновлении. И если бы еще, взрив, Сущий молчал о сем, то самые мертвые, возставшие из гроба и вшедшие некогда в день сей во Святейший град для проповеди о воскресении Господа славы, праведным упреком своим потрясли бы сердце сына твоего до основания.

Обновляйся же, милостивый архипастырь, во дни славы твоей силою Господа Христа для укрепления и возвышения святой Церкви Его. Таковые светила Церкви редки: тем пламеннее о них молитвы наши — сынов Церкви к Воскресшему в сей день Спасителю.

Вашего Высокопреосвященства и проч. Трегуляева монастыря архимандрит Иннокентий.

PS. Получено в ответ письмо.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> В рукописи ошибочно. Следует читать: архиепископу Казанскому и Свияжскому.

<sup>2</sup> Алексей Петрович Лебедев († 1831 г.), выпускник Воронежской духовной семинарии (в 1807 г.), профессор, протоиерей Троицкого собора, поэт.

<sup>3</sup> В 1836–1842 гг. свт. Филарет (Амфитеатров) был членом Святейшего Синода.

<sup>a</sup> Далее 2 слова неразборчиво.